

Кейко кивнула, соглашаясь с этим утверждением.

"Я говорил обо всем этом с Какаши на днях, когда он решил нанести мне визит. Он настоял на том, чтобы я ввел тебя в курс дела, чтобы ты не так сильно беспокоилась о Наруто".

"О, он так сказал, да?" Уголки ее губ слегка приподнялись при этой мысли. Сама того не осознавая, ее глаза смягчились, когда она на мгновение погрузилась в свой собственный мир. Прошло несколько дней с тех пор, как она видела его в последний раз. С тех пор, как они почти поцеловались. При этой мысли она почувствовала, как сердце заколотилось в груди. Им нужно было поговорить о том, что произошло. Но когда же у них будет время?

На лице мудреца появилась лукавая улыбка, и он наклонился вперед. О чрезмерной серьезности пришлось забыть, когда он склонил голову на руки. Он внимательно наблюдал за ней, видя, как покраснелись ее щеки и как подрагивают пальцы, держащие чайную чашку. "Значит, слухи правдивы".

Она моргнула, ее глаза встретились с его глазами. "Слухи?"

Джирайя подождал, пока она сделает глоток, чтобы заговорить. Подмигнув ей, он добавил: "Ты и Какаши".

Поперхнувшись чаем, Кейко некоторое время пыталась отдышаться. "А что насчет меня и Какаши?" Она пыталась скрыть свое удивление, но знала, что ей это плохо удастся. Ее рука потянулась вверх и запуталась в волосах. Тонкие пальцы ласкали кулон, который подарил ей Какаши. С тех пор она носила его каждый день.

"О, ничего особенного. Это была скорее моя догадка. Спасибо, что подтвердила".

Кейко натянуто улыбнулась ему, чувствуя, как в глубине ее сознания закипает раздражение. После нескольких успокоительных вдохов она наконец заговорила: "Я действительно не понимаю, какое это ваше дело. То, что происходит между мной и Какаши, остается между нами. Никого больше".

Джирайя откинулся назад, сидя в кресле более прямо. О, быть молодым и влюбленным. Он хорошо помнил это чувство, но, похоже, чувства Какаши были взаимны. В отличие от его романтического интереса, который предпочел бы ткнуть его лицом в грязь за то, что он не так на нее посмотрел.

Он знал Какаши много лет. Хотя они никогда не были особенно близки, Какаши был учеником его ученика, и он знал его с тех пор, как тот проходил Чуунин. Тогда он был приверженцем правил и протокола. Он не позволял никому сближаться с ним и отталкивал всех, кто пытался это сделать. Пока он был под руководством Минато, дела у него шли в гору. После смерти Минато он потерял Какаши из виду, так как за стенами деревни у него были дела поважнее. У него всегда было предчувствие, что весь прогресс, которого он достиг в налаживании

контактов с другими людьми, был остановлен. Но теперь, похоже, дела снова пошли в гору.

Он вспомнил свой последний разговор с Какаши. Все начиналось приятно. Приветствия и любезности, а затем сразу перешли к делу. Конечно, большую часть разговора заняли Наруто и Саске. Он до сих пор помнил их разговор.

"Я слышал, ты познакомился с Кейко, когда согласился тренировать Наруто".

"О, правда?" Озорная усмешка вырвалась из его губ при мысли об этой женщине. "Нас представили друг другу, хотя мне придется узнать ее немного больше, Какаши".

Джирайя заметил, как напряглись плечи Какаши, когда он заговорил. Сначала он подумал, что Какаши просто неловко от того, на что он намекает. Но эта мысль быстро покинула его, когда Какаши повернулся. Темная аура, казалось, сгустилась вокруг него, а его глаза расплылись в улыбке: "Учитель Джирайя. Не будет ли слишком большой просьбой, если вы введете ее в курс дела, когда встретитесь с ней в следующий раз? Мне бы не хотелось, чтобы она волновалась без нужды". Он сделал паузу, поймав себя на том, что не успел договорить.

Если бы это был кто-то другой, он бы не заметил колебаний Какаши. Джирайя заметил едва заметную паузу и наклонил голову вперед с любопытным взглядом: "Хм? Собираешься что-то сказать?".

Какаши повернулся и начал уходить, говоря: "Убедись, что относишься к ней с уважением, иначе, - он повернулся, и его зловещая улыбка сопровождала его, - ты не сможешь проводить никаких исследований до конца своего пребывания в Конохе".

Угроза была неожиданной. Какаши знал, что в одиночку у него не будет шансов против Джирайи в бою, поэтому ему пришлось угрожать чем-то другим. Если Джирайя был честен с самим собой, то эта угроза была более тревожной, чем любая угроза против его физического существования. Он только что выпустил свою вторую книгу и должен был собрать все возможные материалы для следующей части. Но почему Какаши так угрожал? Эта мысль долго не давала ему покоя.

Голубые глаза встретились с темными, и все стало слишком ясно.

Джирайя ухмыльнулся: "Думаю, да". Он допил свой чай: "Хотя приятно видеть, что он наконец-то проявляет интерес к кому-то".

Кейко молчала, глядя в остывающий чай. Слишком многое произошло, чтобы она могла отрицать, что Какаши был заинтересован. Она только хотела бы знать, насколько он заинтересован... Заставляла ли она его сердце биться так же, как он ее? Была ли она в его мыслях так же часто, как он в ее? Она тяжело вздохнула, опустив плечи.

Сейчас было не время думать об этом. Ей нужно было поговорить с Какаши, когда все это останется в прошлом. Слишком много всего произошло, чтобы она могла сидеть, как школьница, и думать о том, что между ними происходит. Какаши был сосредоточен на Саске, так как угроза Орочимару все еще оставалась постоянной. Ей пришлось сосредоточиться на Наруто, Сакуре и финале. Хотя она не тренировала их напрямую, она должна была присматривать за ними и следить, чтобы их обучение шло по плану. Теперь, когда Джирайя добавил информацию, она поняла, что Наруто тоже скоро может оказаться в опасности. То, как он говорил, ясно дало понять, что есть люди, которые выследят Наруто, если узнают, кто он такой.

Она утешалась тем, что никто за пределами деревни не знал о его принадлежности к джинчурики с девятью хвостами. По крайней мере, пока.

~0~

Красные глаза прилежно наблюдали за учениками, когда их тренировка завершалась. Киба и Шино подошли к Сакуре и помогли ей подняться, куда она была брошена после довольно сильной атаки жуков Шино. Он оказался довольно сложным противником для нее. Его насекомые были невосприимчивы к ее новым способностям гендзютсу, поскольку у них не было сложной анатомии, как у людей. Она перевела взгляд на Кибу, который широко улыбался, давая конструктивную критику по поводу выступления Сакуры. Собаки, с другой стороны, не были неуязвимы, и их можно было обмануть так же хорошо, как и людей. Киба оказался совсем другим человеком. Благодаря его развитым чувствам Сакуре пришлось еще больше сосредоточиться на создании сложных иллюзий.

Она улыбнулась трем генинам. Похоже, их отношения развивались успешно. Когда Сакура впервые оказалась среди них, она чувствовала себя немного неловко, не зная, как вести себя с двумя мальчиками. Шино был потенциальным соперником в финале, и она предположила, что его привязанность к насекомым заставляла девушку чувствовать себя неловко. Киба, напротив, был побежден Наруто, ее товарищем по команде. Хотя Киба, конечно, был очень расстроен своим поражением, он утверждал, что не испытывает к ней никакой неприязни и использует это как топливо для самосовершенствования. С того первого дня она, безусловно, стала самостоятельной.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1834996>